

УДК [81'42:82 – 191] : [811.161.1 +811.581]

UDC [81'42:82 – 191] : [811.161.1 +811.581]

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ФОЛЬКЛОРНО- МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОМАНЕ МО ЯНЯ «КРАСНЫЙ ГАОЛЯН»

PRECEDENT AND INTERTEXTUALITY AS AN INDICATOR OF FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL TRADITIONS IN MO YAN'S NOVEL «RED GAOLIAN»

Чжао Давэй,
*аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>

Zhao Dawei,
*PhD student at the Department
of Linguistics and Linguodidactics
of the Maxim Tank Belarusian
State Pedagogical University*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>

Поступила в редакцию 16.01.2025.

Received on 16.01.2025.

В статье анализируются интертекстуальные включения в романе Мо Яня, которые воспроизводят национальную культурную традицию, традиционное мировосприятие китайского народа в первой половине XX ст. Рассматриваются исторические аллюзии, фразеологизмы, пословицы, народные приметы, песни. Писатель использует символический образ змеи, заимствованный из романа М. Шолохова «Тихий Дон», что демонстрирует связь русской и китайской литературных традиций.

Ключевые слова: интертекстуальные включения, прецедентные имена, символика, ассоциации, выразительные средства языка, народное творчество, мифы, легенды, предания.

The article analyzes the intertextual inclusions in Mo Yan's novel, which reproduce the national cultural tradition, the traditional worldview of the Chinese people in the first half of the twentieth century. Historical allusions, phraseological units, proverbs, folk signs, songs are considered. The writer uses a symbolic image of a snake borrowed from M. Sholokhov's novel «The Quiet Don», which demonstrates the connection between Russian and Chinese literary traditions.

Keywords: intertextual inclusions, precedent names, symbolism, associations, expressive means of language, folk art, myths, legends.

Мо Ян (настоящее имя Гуань Мое, что означает «творец своей кармы») – лауреат Нобелевской премии (2012 г.), классик современной китайской культуры, яркий представитель «литературы поиска корней», которая воспроизводит богатую традиционную китайскую культуру, т. к. именно в национально-культурных традициях писатель видит основу своего творческого вдохновения. Это отмечает и Д. С. Цыренова: писатели «литературы поиска корней» пытались «отыскать жизненный базис нации в глубине традиционной культуры» [1, с. 135]. В произведениях Мо Яня, главной особенностью которых становится фольклор, яркая символика и образные средства, пронизывающие каждую его книгу, нашел отражение специфический образ Китая 1930-х гг. И в этом плане интерес представляет роман «Красный гаолян» (1987), воспроизводящий традиционные национально-бытовые и культурные устои жизни Китая первой половины XX ст.

«Красный гаолян» (букв. «Семья (род, племя) красного сорго») – это своеобразный гимн высоким жизненным идеалам, стойкости духа китайского народа, объединенного в борьбе против японского милитаризма. Красный гаолян становится национальным символом семейного дела, которое объединяет многие поколения. Опубликованный в 1987 г., цикл повестей «Красный гаолян: семейная сага» вошел в список 100 лучших китайских романов XX в. и был удостоен премии

КНР «За лучшую повесть года», представляющую яркий, в определённой степени экзотический образ одного китайского уезда.

Объединенный одним героем, произведение иллюстрирует народные обычаи северо-восточного городка Гаоми провинции Шаньдун. Придумав свою «легенду» этого уезда, писатель создал уникальный мир, наполненный, с одной стороны, жестокостью, с другой – высокими нравственными принципами людей, которые борются за свою свободу. Являясь восточной провинцией на побережье Желтого моря, Шаньдун – родина даосизма и конфуцианства, поэтому в романе переплетаются мотивы мифологического и реального, сказочного и обыденного, знакомого и незнакомого. Как отмечают исследователи, изображаемый мир писателя характеризуется явной «авангардной» окраской: «Мо Янь с его обильными интертекстуальными обращениями к современным и древним китайским деятелям как бы выступает за позитивную, созидательную культурную изоляцию своей страны. Но это не надменность, а лишь указание на то, что жизнь Китая сама по себе бесконечно богата» [2]: («Красный гаолян») 你简直是鲁班门前抡大斧, 关爷面前耍大刀, 孔夫子门前背『三字经』, 李时珍耳边念『药性赋』, (Всё равно что размахивать топором перед воротами Лу Баня (Лу Бань – бог-покровитель плотников и строителей), играть с ножом перед носом Гуань Юя (Гу-

ань Юй – военачальник царства Шу в эпоху средневековья, один из главных героев романа «Троецарствие»), *цитировать перед домом Конфуция «Троеслово» или читать на ухо Ли Шичжэню* («Троеслово» – детская энциклопедия в форме классического канона, где каждая строка имеет три иероглифа, а ее содержание отражает особенности национальных китайских традиций, затрагивающих вопросы истории Китая, астрономии и др.; Ли Шичжэнь – врач, живший при династии Мин, автор «Компендиума лекарственных веществ»)).

Большую роль в «Красном гаоляне» играют прецедентные имена, формирующие нарративную структуру произведения: в повести два рассказчика, один из которых создан фантазией писателя – внук главных героев, второй рассказчик – образ автор, благодаря которому устанавливаются ассоциации с китайскими преданиями, сказками, мифами, легендами. Реплики действующих лиц наполнены различными историческими аллюзиями, пословицами, поговорками, народными приметами, национальными песнями: *我奶奶一生“大行不拘细瑾，大礼不辞小让。”* (Моя бабушка всю жизнь прожила под девизом «великие деяния не требуют точного соблюдения этикета, а важным обрядам не чужды маленькие уступки»); *正像毛泽东主席说的：温度可以使鸡蛋变成鸡子，但不能使石头变成鸡子。* (Правильно сказал председатель Мао Цзедун, что под воздействием тепла из яйца может вылупиться цыплёнок, но из камня цыплёнок не вылупиться); *孔夫子说：“朽木不可雕也，粪土之墙不可圻也。”* (Конфуций говорил: «Из гнилого дерева хорошей вещи не вырежешь, а к стене из сухого навоза штукатурка не пристанет») (Цитата из «Луньюй», главной книги конфуцианства)).

Роман Мо Яня – это шедевр с уникальным стилем, тесно связанный с народным поэтическим творчеством и демонстрирующий связь русской и китайской литературных традиций. Это произведение широкого эпического охвата, народный характер которого проявляется в трех аспектах: творческий материал, творческие темы и особая, индивидуально-авторский язык (民间生命的张扬与新生 – «*红高粱家族*» и «*静静的顿河*» типология). Красный цвет как символ крови, опасности, жизни, любви, силы и стойкости «содержит большой набор национально-культурных семантических составляющих...», закрепленных «в культурной памяти китайского народа» [3, с. 14].

Большую роль в формировании мировоззрения писателя сыграла русская литература. «В детстве, – вспоминает Мо Янь, – я прочитал в учебнике старшего брата «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина, потом прочёл «Детство» М. Горького. Конечно, как и вся китайская молодёжь того времени, читал «Как закалялась сталь» Н. Островского. Мой любимый русский писатель – М. Шолохов, его «Тихий Дон» оказал на меня как писателя очень большое влияние». Как вспоминает Мо Янь, очень важен был для него и художественный опыт русских классиков – Л. Толстого и И. Турге-

нева [4]. Существует мнение, что на создание романа «Красный гаолян» оказал большое влияние роман М. Шолохова «Тихий Дон», который на примере семьи Григория Мелехова воспроизводит народные обычаи Донского казачьего края. Сюжет романа Мо Яня также отражает народные обычаи провинции Шаньдун.

Произведение изобилует интертекстуальными включениями, заимствованными из «Тихого Дона», которые изображают уникальную казачью среду. Интерес представляет, например, образ змеи как символ мудрости, который в традиционной китайской литературе редко используется в качестве метафоры. Причем интертекстуальным является не только образ змеи, но и сам стиль произведения, что свидетельствует о тесной связи двух великих произведений, ставших народными:

蛇乃华夏图腾，古人崇其顽强，惧其凶恶，羨其繁衍，久之便心生敬畏，崇拜有加。据诸多古典文献记载，辅之以出土文物以佐证，伏羲与女娲的本始形象，乃人首蛇身。 (Змея – китайский тотем, древние восхищались ее упорством, боялись ее свирепости и завидовали ее жизнеспособности, поэтому относились к ней с благоговением. Согласно многим классическим документам, дополненным культурными артефактами, Фуси и Нюва являются классическими китайскими мифологическими персонажами, а их первоначальным образом является голова человека и тело змеи) (蛇的文化解读《光明日报》2013年02月09日 04版). Миф о Фуси и Нюва – это сублимация сознания поклоняющихся змеям, образ которых неоднократно обыгрывался в китайской литературе, и в результате сформировался китайский тотем – дракон. Фактически китайский дракон – это змея, которая сегодня воспринимается как священное существо. Приведем примеры использования образа змеи у М. Шолохова и в романе Мо Яня:

1. Змея используется как элемент образного сравнения: («Тихий Дон») *Хутор, заживевший от урожая, млел под сентябрьским прохладным сугревом, протянувшись над Доном, как бисерная змея поперек дороги; За плечом висела никелевая, с пробковыми стенками фляга; свисая с руки, гадюкой волочился позади витой арапник; Фронт еще не улегся многоверстной неподатливой гадюкой.*

(«Красный гаолян») *队伍摆在大路上，三十多人缩成一团，像一条冻僵了的蛇。* (Процессия была поставлена на главную дорогу, и более тридцати человек сжались в клубок, как замерзшая змея); *他的胳膊像死蛇一样垂着，再也无力抬起来了。* (Его руки свисали, как мертвые змеи, не в силах больше их поднять); *余占鳌面如金纸，仰在劈柴堆上，像一条死蛇，好久才缓过气来。* (Лицо Юй Чжанао было похоже на золотую бумагу, облокотившись на кучу дров, как мертвая змея, и ему потребовалось много времени, чтобы восстановить дыхание); *五脏六腑都被搅得盘结如蛇。* (Все внутренние органы зашевелились, как змеи).

2. Изображение динамики действия с помощью образа змеи: («Тихий Дон») Змейкой скользнула облегающая мысль. Гул и черная пустота.

(«Красный гаолян»)冷支队长嘴角上吊着,腮边的皱纹小蛇般愉快游动 (Уголки рта капитана Лэна приподнялись, а морщины на щеках радостно поплыли, как маленькая змея);我父亲从高粱地里,蛇行到河堤边, (Мой отец, как змея, шел от гаоляна поля до берега реки);阵强烈的抽搐从她的脚底飞蛇一样蹿到脊骨,上达头顶. (Сильная конвульсия соскочила с подошв ее ног, как летучие змеи, на позвоночник и вверх к макушке);父亲觉得汽车像一条吞食了刺猬的大蛇,在痛苦地甩动着脖颈. (Отцу показалось, что машина похожа на большую змею, которая сожрала ежа, трясая шейю от боли);一大片高粱之间火蛇飞窜. (Огненные змеи летали между большой площадью гаоляна).

3. Змея как олицетворение зла, как символ греха: («Тихий Дон») Муж – он не уж, а тянет кровью; Правь, гадюка! Бездорожно не ездил; За каждого убитого скащивает тебе бог один грех, тоже как и за змею; «Змею ты грел! – вдруг резким фальцетом выкрикнул дед Сашка, нелепо топыря руки. – Гадюку прикормил! Она с Евгением сваялась! Каков голос?»;

(«Красный гаолян»)我知道你不想回来,你害怕铺天盖地的苍蝇,你害怕乌云一样的蚊虫,你害怕潮湿的高粱地里无腿的爬蛇。你崇尚英雄,但仇恨王八蛋。(Я знаю, что ты не хочешь возвращаться, ты боишься мух, ты боишься мутных комаров, ты боишься безногих рептилий на влажных полях сорго. Вы поклоняетесь героям, но ненавидите сволочей.

Роман Мо Яня богат яркими выразительными средствами. Так, при описании внутреннего состояния своих героев, писатель употребляет метафоры, воспроизводящие физиологию человека или животного, олицетворяющие природные явления. Например, метафоры 像野兽一样战斗, 像狮子一样吼叫 (сражаться как зверь, рычать как лев) находят отражение в действительности:

出现了一支身披狗皮的英雄部队 (свирепые китайские воины перед боем облачаются в шкуры собак); 墓家大殡像白色的巨龙,从胶县城的青石板道上爬过,路旁行人顾不上去看那些高跷、狮子、火大人 (Похоронная процессия рода Ци, словно огромный дракон, поднималась в гору по дороге, вымощенной темной брусчаткой. Прохожие по сторонам дороги не смотрели ни на артистов на ходулях, ни на танцоров в масках львов) (традиционные китайские похороны). Приемы олицетворения, сравнения способствуют активизации читательских ассоциаций, усиливают впечатление жестокости описываемых событий: 汽车像一条吞食了刺猬的大蛇,在痛苦地甩动着脖颈. Грузовик напоминал огромную змею, которая проглотила ежа и теперь мучительно трясет головой; 高粱看起来栩栩如生,拥有神奇的力量 Гаолян предстаёт как живой, обладающий магической силой; 它们红红绿绿,白白黑黑,蓝蓝绿绿,它们哈哈大笑,它们嚎啕大哭,哭出的眼泪像雨点一样打在奶奶心中那一片苍凉的沙滩上. Гаолян был красным и зелёным, белым, чёрным, синим, гаолян смеялся, гаолян рыдал, и слёзы, словно дождевые капли, падали на пустынный берег бабушкиного сердца. «Красный гаолян» – это «галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью» [5], хотя свои фантазии автор реализует не с помощью образов, рожденных измененным сознанием, а благодаря народным сказкам, легендам и мифам. «Писатель исследует жизнь китайской деревни, подмечает достоинства и высмеивает недостатки не только общества, в котором он родился и жил, но и свои собственные» [6].

Таким образом, прецедентные имена и интертекстуальные включения как первооснова творчества художника слова не только значительно обогащают текст, усиливая выразительность и расширяя его смысловой объем, но, в первую очередь, создают представление о богатых народных фольклорно-мифологических и национально-культурных традициях китайского народа, которые имеют многовековую историю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыренова, Д. С. Магический реализм в творчестве Мо Яня / Д. С. Цыренова // Вестник Бурятского университета. – 2018. – № 8. – С. 134–137.
2. Сиротин, С. Добродушие в поедании младенцев / С. Сиротин // «Урал». – 2013. – № 5. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2013-5-728> (дата обращения: 08.12.2024).
3. Тё, О. Е. Специфика концепта красного цвета в китайском языке / О. Е. Тё, Е. К. Горбатюк // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 6. – С. 1–18.
4. Егоров, И. Мо Янь – как журавль в стае уток. Интервью [ЕВ/ОЛ]. – URL: <http://noblit.ru/node/2589> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Электронный ресурс. – URL: https://lgz.ru/article/N51-6397-2012-12-19-/Who-is-tovarisht-Mo-Yany_20525 (дата обращения: 17.10.2024).
6. Электронный ресурс. – URL: <https://eksmo.ru/selections/mo-yan-kitayskiy-derevenshchik-poluchivshiy-nobelevku-ID15574533/> (дата обращения: 18.10.2024).

REFERENCES

1. Cyrenova, D. S. Magicheskij realizm v tvorchestve Mo Yanya / D. S. Cyrenova // Vestnik Buryatskogo universiteta. – 2018. – № 8. – С. 134–137.
2. Sirotnin, S. Dobrodushie v poedanii mladencev / S. Sirotnin // «Ural». – 2013. – № 5. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2013-5-728> (data obrashcheniya: 08.12.2024).
3. Tyo, O. E. Specifika koncepta krasnogo cveta v kitajskom yazyke / O. E. Tyo, E. K. Gorbatyuk // Gumanitarnyj vestnik. – 2020. – № 6. – С. 1–18.
4. Egorov, I. Mo Yan' – kak zhuravl' v stae utok. Interv'yu [EB/OL]. – URL: <http://noblit.ru/node/2589> (data obrashcheniya: 17.10.2024).
5. Elektronnyj resurs. – URL: https://lgz.ru/article/N51-6397-2012-12-19-/Who-is-tovarisht-Mo-Yany_20525 (data obrashcheniya: 17.10.2024).
6. Elektronnyj resurs. – URL: <https://eksmo.ru/selections/mo-yan-kitayskiy-derevenshchik-poluchivshiy-nobelevku-ID15574533/> (data obrashcheniya: 18.10.2024).